

Научная статья

УДК 332.13

doi:10.46554/1993-0453-2023-9-227-50-63

Лучшие европейские практики конвертации приграничного положения в конкурентное преимущество и территориальный капитал региона

Марина Викторовна Курникова¹, Мария Сергеевна Гусева², Балаш Иштван Тот³

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ mvkurnikova@gmail.com

² gusevams@yandex.ru

³ Университет Шопрона, Шопрон, Венгрия, toth.balazs.istvan@uni-sopron.hu

Аннотация. Региональная конкурентоспособность определяется не только наличием материальных и нематериальных активов территории, но и способностью региона их конвертировать в предпосылки экономического роста и развития. Важным механизмом конвертации территориального капитала в конкурентные преимущества для приграничных регионов служит приграничное сотрудничество. В этой связи целью статьи является исследование конкретных кейсов приграничных регионов ЕС, оценка влияния приграничного сотрудничества на приращение региональной конкурентоспособности и отдельные характеристики территориального капитала, связанные с инновационным развитием приграничных регионов. Полигоном исследования выступают 10 европейских регионов уровня NUTS-2, входящих (по порядку следования) в перечень из 50 наиболее активных регионов данного территориального уровня по числу реализованных проектов приграничного сотрудничества в программном периоде 2014–2020 гг. Показано, что специфика использования европейскими регионами потенциала приграничного положения во многом определяется степенью заинтересованности сопредельных стран в реализации проектов приграничного сотрудничества при одинаково высоком значении совместной приграничной зоны для национальной экономики в целом. Концепция политики «снизу вверх», на которой основана идея приграничного сотрудничества в ЕС, позволяет активизировать сотрудничество между локальными сообществами, создавать новые ценности на региональном уровне: жесткие (новые компании, рабочие места, новые товары и услуги, объекты инфраструктуры) и мягкие (знания, квалификация и новые навыки местного общества), способные обеспечить экономическое и социальное развитие приграничных регионов.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, приграничный регион, территориальный капитал, конкурентоспособность, конкурентное преимущество

Основные положения:

- ♦ использование потенциала приграничного положения осуществляется в процессе реализации проектов приграничного сотрудничества в результате создания конкурентных преимуществ на основе асимметричных трансграничных взаимодействий;
- ♦ потенциальная доступность (как физическая, обусловленная географической близостью, так и экономическая, возникающая в результате приграничного сотрудничества с соседней территорией), создаваемая трансграничными взаимодействиями, положительно влияет на пространственное распределение экономического роста и прироста населения;
- ♦ приграничное сотрудничество помогает регионам-участникам устанавливать долгосрочные партнерские отношения, которые выходят за рамки продолжительности и масштабов отдельных проектов.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК № 21-510-23002.

Для цитирования: Курникова М.В., Гусева М.С., Тот Б.И. Лучшие европейские практики конвертации приграничного положения в конкурентное преимущество и территориальный капитал региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 9 (227). С. 50–63. doi:10.46554/1993-0453-2023-9-227-50-63.

Original article

The best European practices of converting the border position into a competitive advantage and territorial capital of a region

Marina V. Kurnikova¹, Maria S. Guseva², Balazs Istvan Toth³

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ mvkurnikova@gmail.com

² gusevams@yandex.ru

³ University of Sopron, Sopron, Hungary, toth.balazs.istvan@uni-sopron.hu

Abstract. Regional competitiveness is determined not only by the physical and intangible assets of a territory, but also by the regional ability to convert them into economic growth and development. Border cooperation is an important mechanism for converting territorial capital into competitive advantages for border regions. In this regard, the article is aimed at studying specific cases of the EU border regions, assessing the impact of border cooperation on the increase of regional competitiveness and individual characteristics of territorial capital, connected with innovative development of border regions. The research is carried on the example of 10 NUTS-2 regions, included in the list of 50 most active regions by the number of implemented projects of cross-border cooperation in the programming period 2014–2020. It is shown that the specificity of the use of the potential of the border situation by EU regions is largely determined by the degree of interest of the neighbouring countries in the implementation of cross-border cooperation projects with equal importance of the joint border area for national economy as a whole. The concept of the «bottom-up» policy, on which the idea of cross-border cooperation in the EU is based, allows to intensify cooperation between local communities, create new values at the regional level: hard (new companies, jobs, new goods and services, infrastructure) and soft ones (knowledge, skills and new skills of the local community) capable of ensuring the economic and social development of border regions.

Keywords: border cooperation, border region, territorial capital, competitiveness, competitive advantage

Highlights:

- ◆ the potential of the border situation is exploited in the implementation of cross-border cooperation projects by creating competitive advantages on the basis of asymmetric cross-border interactions;
- ◆ potential accessibility (both physical, due to geographical proximity, and economic, resulting from border cooperation with a neighbouring territory) created by transboundary interactions, has a positive impact on the spatial distribution of economic growth and population growth;
- ◆ cross-border cooperation helps participating regions to build long-term partnerships that go beyond the duration and scope of individual projects.

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR and FRLC, project number 21-510-23002.

For citation: Kurnikova M.V., Guseva M.S., Toth B.I. The best European practices of converting the border position into a competitive advantage and territorial capital of a region // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 9 (227). Pp. 50–63. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-9-227-50-63.

Введение

В зарубежных странах, прежде всего европейских, концепция территориального капитала является довольно разработанным направлением исследований и используется при обосновании избирательной модели регионального роста на основе потенциала региональных активов [1].

Впервые понятие территориального капитала было упомянуто в «Территориальном обзоре ОЭСР», в котором говорилось, что «каждая область обладает специфическим капиталом – своим «территориальным капиталом», – который отличается от капитала других областей и определяется многими факторами» [2, с. 15]. К этим факторам авторы обзора относили объективные (экономико-географическое положение, обеспеченность факторами производства, климат, природные ресурсы, культурно-историческое наследие, агломерационное развитие, инфраструктура и т.д.), а также субъективные, отчасти нематериальные факторы (их авторы обзора называют «неторгуемые взаимозависимости»). К последним относятся, например, обычаи и неформальные правила, которые позволяют экономическим субъектам работать вместе.

Положения концепции территориального капитала были имплементированы в политику регионального развития Евросоюза, проводимую в рамках Политики сплочения ЕС. В одном из справочных документов «Территориальной повестки дня 2020» указывалось, что «государственная политика, направленная на содействие территориальному развитию и ограничение диспропорций, должна в первую очередь помогать районам развивать свой территориальный капитал и максимизировать свои конкурентные преимущества» [3]. В слегка измененном в части названия виде – как «территориальный потенциал», но при неизменном содержании концепция территориального капитала стала официальным обозначением политики пространственного развития [4].

В научной интерпретации под территориальным капиталом понимается набор материальных и нематериальных местных активов, которые составляют потенциал развития определенной территории (Р. Каманьи [1], Б.И. Тот [5], Ж. Даниелевич [6]).

В русскоязычном научном дискурсе концепция территориального капитала как фактора регионального развития менее популярна, тем не менее, определены свойства и признаки территориального капитала [7], выполнена классификация составляющих элементов [8], показана взаимосвязь территориального и человеческого капиталов (Е.Л. Аношкина [9], С.И. Виолин [10]), обосновано включение приграничного сотрудничества в состав территориального капитала (Г.А. Хмелева [11]).

В региональных исследованиях было неоднократно подтверждено, что экономический рост и конкурентоспособность территорий зависят от сбалансированного наличия материальных и нематериальных элементов экономической и социальной сфер, таких как склонность к сотрудничеству между субъектами территориальной системы, скорость распространения информации между ними. Такие элементы являются по своей сути локализованными и кумулятивными, воплощенными в человеческом капитале и местных сетях отношений, на рынке труда и в местном контексте, и, следовательно, они весьма селективны в пространственном отношении [12].

В работах авторов Франтези, Перукка [13] была оценена роль территориального капитала в устойчивости европейских регионов к экономическим потрясениям 2007–2008 гг. Высокое влияние качественных характеристик территориального капитала на устойчивое развитие отдельных европейских регионов было подтверждено эмпирическим исследованием Ромао и Нейтс [14]. Асимметричные эффекты территориального капитала были выявлены в работе Маццола и др. [15], где исследователи показали на примере итальянских провинций, что если влияние таких составляющих, как человеческий, культурный и природный капитал, постоянно, то остальные компоненты территориального капитала дифференцированно воздействуют на региональный рост во время и вне кризиса. Исследование влияния территориального капитала местоположения на экономические показатели деятельности ТНК в регионе проведено в работе Барзотто и др. [16]. На примере изучения территориального капитала регионов Венгрии убедительно доказано, что социально-экономическая бли-

зость между территориальными экономическими субъектами оказывает сильное влияние на накопление территориального капитала, а социокультурная близость между ними создает условия для его более стабильного накопления [17]. Авторы подчеркивают, что в реализации политики использования территориального капитала необходимо создавать условия и структуры (авторы предлагают сетевые структуры), способствующие тесной координации между региональными экономическими субъектами.

Несмотря на достаточность вышеприведенных и других исследований для убедительного доказательства положительной прямой взаимосвязи (с некоторыми описанными выше оговорками) между территориальным капиталом и региональной конкурентоспособностью в научной литературе отсутствуют эмпирические наблюдения за формированием территориального капитала приграничных регионов, факторы и составляющие которого, безусловно, трансформируются под влиянием

близости границы с другим государством, создающей определенную социокультурную и социально-экономическую близость с сопредельной территорией. В этой связи настоящая статья, базирующаяся на представлении о том, что приграничное сотрудничество – неотъемлемый элемент территориального капитала приграничного региона [11], направлена на эмпирическую оценку основных составляющих территориального капитала приграничных регионов ЕС из разных стран и исследование региональных практик преобразования приграничного фактора в конкурентное преимущество региона.

Методы

Алгоритм исследования и используемые для его проведения базы данных представлены в табл. 1.

Полигоном настоящего исследования выступают 10 европейских регионов уровня NUTS-2, входящих (по порядку следования) в перечень из 50 наиболее активных регионов

Таблица 1

Алгоритм исследования и источники данных

№ п/п	Этап	Задача	База данных
1	Определение перечня европейских регионов, использующих потенциал приграничного положения	Формирование полигона исследования	Keep.eu
2	Оценка успешности преобразования приграничного фактора в конкурентное преимущество региона	Сбор данных, характеризующих социально-экономическое развитие исследуемых регионов и стран	https://ec.europa.eu/eurostat
3	Оценка влияния приграничного положения на территориальный капитал региона	Сбор данных, описывающих отдельные характеристики территориального капитала исследуемых регионов	Панель мониторинга TEDv на платформе s3platform.jrc.ec.europa.eu

Таблица 2

Обоснование и характеристика полигона исследования

№ п/п	Обозначение	Наименование	Страна	Количество проектов в БД
1	LT02	Регион Центральной и Западной Литвы	Литва	176
2	FI1C	Южная Финляндия	Финляндия	118
3	FI1B	Хельсинки-Уусимаа	Финляндия	110
4	ITN4	Фриули-Венеция-Джулия	Италия	85
5	ITN3	Венеция	Италия	85
6	FRL0	Бретань	Франция	72
7	SI04	Западная Словения	Словения	84
8	LT01	Столичный регион Вильнюса	Литва	59
9	SE33	Верхняя Норрландия	Швеция	71
10	DE13	Фрайбург	Германия	51

данного территориального уровня по числу реализованных проектов приграничного сотрудничества в программном периоде 2014–2020 гг. (по состоянию на 01.09.2023 г.). Выбор данного временного периода обусловлен тем, что следующий период бюджетного финансирования проектов – 2021–2027 гг. – еще далек от завершения и база данных по нему не сформирована в полной мере. Характеристика выбранных для анализа регионов приведена в табл. 2.

Результаты

В соответствии с представлениями К. Басбога [18], использование регионами уровня NUTS2 потенциала приграничного положения осуществляется через создание более интегрированных трансграничных рынков труда, расширение трансграничной торговли и инвестиций, трансграничный обмен знаниями, а оценка может быть выполнена путем измерения интенсивности приграничного сотрудничества на основе доступной статистики проекта из базы данных keер.eu.

Финансовая поддержка приграничного и трансграничного сотрудничества в ЕС осу-

ществляется с 1990 г. при помощи инициативы INTERREG. По оценкам З. Дарвас [19], а также согласно официальному отчету Европейской комиссии [20], приграничное сотрудничество помогает регионам-участникам устанавливать долгосрочные партнерские отношения, которые выходят за рамки продолжительности и масштабов отдельных проектов, тематика которых охватывает, как правило, такие темы, как предпринимательство, исследования и разработки, управление природными ресурсами, развитие сложной инфраструктуры (транспорт и энергетика) и др.

Для оценки успешности преобразования приграничного фактора в конкурентное преимущество региона мы используем показатель количества проектов, в которых регион принимал участие в программном периоде 2014–2020 гг. Отдельные характеристики, раскрывающие особенности осуществления приграничного сотрудничества выбранными для анализа европейскими регионами, приведены в табл. 3.

По данным табл. 3 видно, что в тройку регионов, наиболее успешно реализующих потенциал приграничного сотрудничества, вхо-

Таблица 3

Экономико-географическое положение и приграничное сотрудничество анализируемых регионов

№ п/п	Регион	Сопредельные страны	Партнеры в реализации проектов приграничного сотрудничества	
			Наименование региона	Количество совместных проектов
1	Регион Центральной и Западной Литвы	Россия, Латвия, Белоруссия	Латвия (LV00)	64
2	Южная Финляндия	Россия	Эстония (EE00)	65
			Хельсинки-Уусимаа	54
3	Хельсинки-Уусимаа	Россия	Эстония (EE00)	58
			Южная Финляндия	54
4	Хельсинки-Уусимаа	Словения, Австрия	Венеция	43
			Западная Словения	42
5	Венеция	Австрия	Фриули-Венеция-Джулия	43
			Западная Словения	43
6	Бретань	Италия	Пьемонт	38
			Лигурия	34
7	Западная Словения	Австрия, Италия, Хорватия	Венеция	43
			Фриули-Венеция-Джулия	42
8	Столичный регион Вильнюса	Беларусь	Латвия (LV00)	59
9	Верхняя Норрландия	Финляндия, Швеция	Южная Финляндия	37
10	Фрайбург	Франция, Швейцария	Эльзас	51

дят территории, имеющие общие границы с Россией. Несмотря на то, что в 2022 г. финансирование проектов сотрудничества с Россией и Беларуссией, реализуемое в рамках программ Европейского инструмента соседства (ENI CBC), а также в рамках программы транснационального сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря» [21], было приостановлено Европейской комиссией, в том числе на программный период 2014–2020 гг., оценки их положительного влияния на региональное развитие были выполнены как с европейской [22], так и с российской стороны [23].

Кроме того, по представленным данным виден кластер сопредельных территорий Италии (регионы Венеция, Фриули-Венеция-Джулия) и Словении (регион Западная Словения), активно осуществляющих приграничное сотрудничество друг с другом. Особый интерес ЕС к этой пограничной зоне объясняется стремлением преодолеть национальные противоречия между двумя странами, сложившиеся в период Второй мировой войны в результате угнетения итальянским фашизмом словенцев и хорватов, а также длительного противостояния во времена «железного занавеса» [24]. В настоящее время на этой сопредельной территории проживает около 3 млн человек, при этом большинство итальянцев и словенцев, проживающих в приграничном регионе, говорят на языке соседней страны. Эта территория являет собой зону интенсивных обменов: развивается общий рынок труда, товарные потоки из Италии представлены в основном предметами роскоши, в то время как в Словению стремятся те, кто ищут товары по более низкой цене. Конкретные проекты, представленные в базе данных keer.eu, направлены на развитие динамичной базы занятости, а также улучшение транспортных сетей для структурирования плотных и тесно связанных трансграничных городских районов.

Специфика приграничного сотрудничества между сопредельными регионами Италии и Австрии определяется тем, что эта трансграничная территория имеет неодинаковое значение для обеих стран. Так, в северной Италии (регионы Венеция и Фриули-Венеция-Джулия) уровень занятости населения на 10% выше, чем

в остальной части страны, но немного ниже, чем в среднем в Австрии. В этой связи проекты приграничного сотрудничества направлены на повышение экономической конкурентоспособности путем диверсификации экономической деятельности и стимулирования инноваций для повышения потенциала адаптации трансграничной рабочей силы.

Высокая степень развитости приграничного сотрудничества в шведском регионе Верхняя Норрландия с сопредельной Швецией объясняется тем, что усилия по его поддержке осуществляются на наднациональном (ЕС), национальном (Совет министров Северных Стран) и муниципальном (межмуниципальные Советы Ботнической дуги и Кваркена) уровнях. Основные приоритеты сотрудничества: устойчивый туризм, развитие транспортных систем, включая инфраструктуру, инвестиции в обеспечение возобновляемых источников энергии, защита морской среды Ботнического залива и продвижение устойчивой рыбной промышленности.

Аналогичным выглядит приграничное сотрудничество Фрайбурга с сопредельной Францией, где в состав институционального обеспечения приграничного сотрудничества входит Карлсруэская конвенция, которая вступила в силу в 1997 г. и определяет сотрудничество региональных властей и местных органов власти между Германией, Францией, Швейцарией и Люксембургом, а также Комиссия по Верхнему Рейну, в ведении которой – вопросы территориального планирования. В этом сопредельном регионе действует еврозона «Регион Фрайбург – Центральный и Южный Эльзас», образованный в 2000 г., на территории которого проживает более 1,2 млн человек и расположено 8 основных городских центров. Это экономически высокоразвитая зона с диверсифицированной экономикой, университетами, технологическими и исследовательскими центрами, хорошо развитой сетью транспортных маршрутов, евроаэропортом Базель – Мюлуз – Фрайбург.

Таким образом, проанализированные кейсы приграничного сотрудничества показывают, что использование потенциала приграничного положения осуществляется в процессе реализации приграничного сотрудниче-

ства в результате создания ценности из асимметричных трансграничных взаимодействий.

Обсуждение

Социально-экономическое развитие приграничных регионов и формирование конкурентных преимуществ. Для оценки успешности преобразования анализируемыми регионами фактора приграничного положения в конкурентное преимущество исследуем положение этих регионов в соответствующих национальных рейтингах по основным социально-экономическим показателям макроэкономического развития: численности населения, ВРП, безработице.

В табл. 4 представлены данные о динамике численности населения полигона исследования по сравнению со страной в целом.

По данным табл. 4 видно, что рассматриваемую выборку составляют как крупные регионы, занимающие от трети до более чем половины территории всей страны (регион Центральной и Западной Литвы, Западная Словения, Хельсинки-Уусимаа, Столичный регион

Вильнюса, Южная Финляндия), так и небольшие регионы, доля которых в общей численности населения составляет от 2 до 5%. Наблюдение за демографическим развитием исследуемых регионов показывает 3 основные тенденции, позволяющих сделать вывод об успешности конвертации фактора приграничности в демографический потенциал:

1. Темп роста численности населения региона значительно выше соответствующего общестранового показателя. Такую тенденцию демонстрируют в исследуемой выборке 4 региона; превышение региональных темпов над общестрановыми составляет от 2 до 8%, причем величина превышения темпов регионального демографического развития над общестрановыми никак не коррелирует с долей численности этих регионов в структуре страны. К ним относятся, например, регион Западная Словения, на долю которого приходится почти половина всей численности населения страны; столичные регионы Хельсинки-Уусимаа и Вильнюса (где проживает около трети совокупного населения Финляндии и Литвы соответ-

Таблица 4

Демографическое развитие анализируемых регионов в 2012–2021 гг.*

Регион	Численность населения, тыс. чел.				Доля региона в численности населения страны, %		Темп роста численности населения, 2021/2012		
	2012 г.		2021 г.		2012 г.	2021 г.	Регион	Страна	Разница, регион – страна
	Регион	Страна	Регион	Страна					
Фрайбург	2150,9	80327,9	2285,2	83237,1	3	3	106	104	3
Хельсинки-Уусимаа	1549,1	5401,3	1714,7	5548,2	29	31	111	103	8
Южная Финляндия	1159,0	5401,3	1146,3	5548,2	21	21	99	103	-4
Бретань	4935,6	65277,0	5139,8	67871,9	8	8	104	104	0
Венеция	4853,7	59394,2	4847,7	59030,1	8	8	100	99	0
Фриули-Венеция-Джулия	1217,8	59394,2	1194,6	59030,1	2	2	98	99	-1
Столичный регион Вильнюса	805,9	3003,6	818,0	2806,0	27	29	101	93	8
Регион Центральной и Западной Литвы	2197,7	3003,6	1988,0	2806,0	73	71	90	93	-3
Верхняя Норрландия	508,2	9482,9	524,3	10452,3	5	5	103	110	-7
Западная Словения	956,3	2055,5	1003,4	2107,2	47	48	105	103	2

* Составлено по данным Евростата.

ственно), а также небольшой по меркам Германии Фрайбург, в котором проживает около 3% немецкого населения. Все эти кейсы объединяет то, что потенциальная доступность (как физическая, обусловленная географической близостью, так и экономическая, возникающая в результате приграничного сотрудничества с соседней территорией, направленного на сближение рынков труда двух и более сопредельных регионов путем совместного развития трудового потенциала, инфраструктурного обеспечения), создаваемая трансграничными взаимодействиями, положительно влияет на пространственное распределение экономического роста и прироста населения.

2. Темпы роста численности населения региона и страны совпадают: в представленных кейсах население растет как в стране, так и в регионе (Бретань), остается на нулевом уровне как в стране, так и в регионе (Венеция).

3. Темп роста численности населения региона существенно ниже соответствующего общестранового показателя. В нашем случае эта тенденция имеет 3 основные разновидности: численность населения в приграничном регионе сокращается при том, что в стране в целом растет (Южная Финляндия); численность населения региона растет, хотя и более

низкими темпами, чем в стране в целом (Верхняя Норрландия); депопуляция наблюдается и в приграничном регионе, и в стране, однако региональные темпы снижения численности населения выше страновых (Фриули-Венеция-Джулия, регион Центральной и Западной Литвы).

В целом с точки зрения демографических показателей успешность использования приграничного положения (измеряемая как количество проектов приграничного сотрудничества в исследуемом периоде – фактор) практически не коррелирует с темпами роста численности населения ни в пределах исследуемого полигона, ни в пределах страны расположения исследуемых регионов. Однако в случае приграничных столичных регионов (например, Хельсинки-Уусимаа) превышение регионального темпа роста над общестрановым составляет довольно большое значение – около 8%. В данном случае столичное положение региона усиливается за счет приграничного фактора, обуславливающего экономическую близость к рынкам труда, капитала, товаров и услуг соседней страны.

Рассмотрим специфику социально-экономического развития исследуемых регионов на основе показателя регионального дохода, при

Таблица 5

Экономическое развитие анализируемых регионов в 2012–2021 гг.*

Регион	ВРП в рыночных ценах на душу населения, тыс. евро/чел.				Отношение ВРП к ВВП страны, %		Темп роста ВРП/ВВП, 2021/2012, %		
	2017 г.		2021 г.		2017 г.	2021 г.	Регион	Страна	Разница, регион – страна
	Регион	Страна	Регион	Страна					
Фрайбург	37 500	39 500	41 100	43 300	0,95	0,95	110	110	0
Хельсинки-Уусимаа	53 700	41 100	57 900	45 400	1,31	1,28	108	110	-3
Южная Финляндия	36 600	41 100	40 200	45 400	0,89	0,89	110	110	-1
Бретань	32 000	34 200	35 100	36 700	0,94	0,96	110	107	2
Венеция	32 800	28 900	33 700	30 100	1,13	1,12	103	104	-1
Фриули-Венеция-Джулия	30 800	28 900	32 600	30 100	1,07	1,08	106	104	2
Столичный регион Вильнюса	21 400	14 900	29 800	20 000	1,44	1,49	139	134	5
Регион Центральной и Западной Литвы	12 400	14 900	16 000	20 000	0,83	0,80	129	134	-5
Верхняя Норрландия	24 900	47 700	29 700	51 600	0,52	0,58	119	108	11
Западная Словения	44 700	20 800	53 300	24 800	2,15	2,15	119	119	0

* Составлено по данным Евростата.

этом для обеспечения сопоставимости сравниваемых территорий воспользуемся показателем ВРП на душу населения (табл. 5).

В приведенном перечне большая часть регионов демонстрирует показатели регионального дохода в расчете на душу населения, равные или превышающие соответствующий национальный показатель. Наибольшее превышение (более чем в 2 раза) наблюдается в регионе Западная Словения. Единственное исключение – шведский регион Верхний Норрланд, где ВРП на душу населения почти в 2 раза ниже аналогичного странового показателя.

Наблюдения за темпами роста показателей регионального дохода показывают рост для всех без исключения регионов, однако у 4 регионов он несколько ниже, чем соответствующий национальный показатель. Превышение региональных темпов роста над национальными наблюдается для тех регионов, конкурентоспособность которых основана на дешевой рабочей силе или природных ресурсах: Южная Финляндия, Бретань, Венеция, регион Центральной и Западной Литвы. Однако для европейской интеграционной модели сложность конвертации потенциала приграничного положения в приращение региональной конкурентоспособности заключается в том, что немногие местные компании приграничной территории могут конкурировать на рынках ЕС, поскольку большинство из них слишком слабы финансово, чтобы модернизировать производство до стандартов ЕС с высокой добавленной стоимостью. При этом концепция политики

«снизу вверх», на которой основана идея приграничного сотрудничества в ЕС, позволяет активизировать сотрудничество между локальными сообществами, создавать новые ценности на региональном уровне: жесткие (новые компании, рабочие места, новые товары и услуги, объекты инфраструктуры) и мягкие (знания, квалификация и новые навыки местного сообщества), способные обеспечить экономическое и социальное развитие приграничных регионов.

Рассмотрим ситуацию с занятостью населения в исследуемых регионах (табл. 6).

По данным табл. 6 видно, что в большинстве регионов уровень безработицы примерно равен национальному показателю. Этот факт следует считать доказательством успешности конвертации фактора приграничного положения в региональную конкурентоспособность, так как приграничные территории, будучи периферийными, традиционно демонстрируют более низкие показатели занятости и качества рабочей силы. Однако в пределах рассматриваемого полигона явно выделяются 4 региона (Венеция, Фриули-Венеция-Джулия, столичный регион Вильнюса и Западная Норрландия), ситуация с занятостью населения в которых значительно лучше, чем в среднем по стране. Интересно, что 3 из них расположены на сопредельной территории Италии и Словении, экономическая интеграция и приграничное сотрудничество здесь способствуют созданию кластера занятости. Трансграничная миграция рабочей силы в этом регионе обеспе-

Таблица 6

Уровень безработицы в анализируемых регионах в 2012–2021 гг.*

Регион	Уровень безработицы			
	2017 г.		2021 г.	
	В регионе	В стране	В регионе	В стране
Фрайбург	2,9	3,8	3,20	3,70
Хельсинки-Уусимаа	7,7	8,6	7,70	7,70
Южная Финляндия	8,5	8,6	7,50	7,70
Бретань	10,3	9,5	8,10	7,90
Венеция	6,3	11,2	5,30	9,50
Фриули-Венеция-Джулия	6,7	11,2	5,70	9,50
Столичный регион Вильнюса	4,8	7,1	4,80	7,10
Регион Центральной и Западной Литвы	8,1	7,1	8,20	7,10
Верхняя Норрландия	5,9	6,7	6,10	8,80
Западная Словения	6,4	6,6	4,50	4,80

* Составлено по данным Евростата.

чивается тем, что итальянский и словенский языки обладают статусом официального в соседней стране в связи с тем, что в обеих странах присутствуют национальные меньшинства. Кроме того, специфика проектов приграничного сотрудничества в этой географической области способствует координации между национальными системами социального обеспечения Италии и Словении, валидации определенных профессий соседней страной и адаптации опыта «профессионального обучения» к трансграничному контексту.

Оценка влияния приграничного положения на территориальный капитал региона. Для оценки влияния приграничного положения и степени участия в проектах приграничного сотрудничества на территориальный капитал региона воспользуемся данными, доступными в Программе просмотра территориальных экономических данных (TEDv, Territorial Economic Data viewer), позволяющей проводить региональный бенчмаркинг на основе социально-экономических показателей региона по сравнению со средними показателями по стране и ЕС.

В качестве результирующих показателей использованы следующие данные, отражающие отдельные характеристики территориального капитала (табл. 7).

Указанные показатели, отражающие инновационную активность рассматриваемых

регионов, в теории выступают нематериальными элементами территориального капитала, увеличивают вклад знаний в региональное развитие, определяя формирование возрастающей отдачи от использования знаний [12].

Данные, характеризующие инновационные составляющие территориального капитала для анализируемых регионов, представлены в табл. 8 (все данные приведены за 2021 г.).

По данным табл. 8 видно, что в большинстве своем регионы демонстрируют достаточно высокие показатели инновационной составляющей территориального капитала. Рассмотрим положение исследуемых регионов в показателях инновационного развития регионов ЕС в разрезе групп показателей.

В общих показателях *эффективности регионального инновационного развития* (региональная шкала инноваций, индекс региональной конкурентоспособности) заметно «проседание» единственного региона – региона Центральной и Западной Литвы. Это связано, по видимому, со старопромышленной структурой экономики, значимую долю в которой занимают обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. Вместе с тем для модернизации и диверсификации региона в 2023 г. на этой территории был создан Европейский центр цифровых инноваций (EDIH), ориентированный на потребности региональной экономики. Ядро центра составляет консорциум,

Таблица 7

Анализируемые составляющие территориального капитала

Показатели	Характеристика
Региональная шкала инноваций	Сводный показатель эффективности территориальных инновационных систем на основе 32 индивидуальных показателей*
Индекс региональной конкурентоспособности	Сводный показатель, измеряющий способность региона предлагать привлекательные условия для жизни и работы фирм и местных жителей
Доля занятых в науке и технике	Доля занятых в науке и технике в совокупности экономически активного населения в возрасте от 15 до 74 лет
Доля занятых, имеющих высшее образование	Доля занятых, имеющих высшее образование, в структуре экономически активного населения
Совокупная факторная производительность	Годовой темп роста эффективности регионального производства
Инвестиционная интенсивность	Соотношение между капитальными вложениями (валовое накопление основного капитала) и объемом производства (валовая добавленная стоимость)

* Согласно методологии, представленной в: European Innovation Scoreboard 2023 Methodology Report. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/system/files/2023-07/ec_rtd_eis-2023-methodology-report.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

Таблица 8

Характеристика инновационной составляющей территориального капитала анализируемых регионов*

Регион	Региональная шкала инноваций	Индекс региональной конкурентоспособности	Доля занятых в науке и технике		Годовой темп роста общей факторной производительности	Инвестиционная интенсивность	
			Регион	Страна		Регион	Страна
Фрайбург	144,7	113,8	40,2	38,2	32	31,4	0,79
Хельсинки-Уусимаа	174,2	134	51,6	41,7	49,1	42,4	0,47
Южная Финляндия	134,4	110,8	36,9	41,7	38,7	42,4	0,15
Бретань	120,4	107,3	37	37,4	44,8	45,2	0,08
Венеция	118	92,4	28,7	29,2	22,7	24,3	0,79
Фриули-Венеция-Джулия	122,5	88,8	28,8	29,2	23,5	24,3	0,99
Столичный регион Вильнюса	117,9	113,2	44,2	33,5	62	48,8	3,96
Регион Центральной и Западной Литвы	77,9	88,1	28,4	33,5	42,2	48,8	1,03
Верхняя Норрландия	136,9	107,4	40,3	45,5	40,8	46	1,64
Западная Словения	112,7	110,1	46,5	41,1	48,7	43,7	0,67

* Составлено по данным Программы просмотра территориальных экономических данных (TEDv).

объединяющий 14 отраслевых участников, включая вуз – Университет менеджмента и экономики ISM.

В демографических показателях (доля занятых в науке и технике, доля занятых с высшим образованием) инновационной составляющей территориального капитала 3 региона в пределах рассматриваемого полигона демонстрируют значения показателей существенно ниже соответствующего странового уровня: уже упомянутый выше регион Центральной и Западной Литвы, Верхняя Норрландия и Южная Финляндия.

В показателях эффективности конвертации инновационной составляющей территориального капитала в региональную производительность (годовой темп роста общей факторной производительности, инвестиционная интенсивность) регионы существенно отличаются по уровню факторной производительности и не демонстрируют каких-либо различий как между собой, так и с соответствующими страновыми показателями.

В целом проведенный анализ показателей инновационного развития приграничных регионов подтверждает тезис о том, приграничное сотрудничество дает возможность создать интегрированное инновационное пространство, позволяющее снизить влияние политических барьеров и повысить региональ-

ную конкурентоспособность, содействовать экономическому процветанию периферийных регионов.

Заключение

В данной статье проведено исследование лучших практик конвертации приграничного фактора в конкурентное преимущество региона на основе механизма приграничного сотрудничества, позволяющего превращать такие нематериальные составляющие территориального капитала, как склонность к сотрудничеству между субъектами территориальной системы, скорость распространения информации между ними, во вполне осязаемые показатели роста экономики приграничного региона, выраженные в приросте численности населения, повышении регионального дохода при росте эффективности территориальной инновационной системы, сокращении безработицы при одновременном качественном развитии регионального трудового потенциала. Авторами доказано, что успешность влияния приграничного сотрудничества на территориальный капитал определяется, в числе прочего, спецификой реализуемых проектов, направленных на создание более интегрированных трансграничных рынков труда, расширение трансграничной торговли и инвестиций, трансграничный обмен знаниями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Camagni R., Capello R. Regional competitiveness and territorial capital: a conceptual approach and empirical evidence from the European Union // *Regional studies*. 2013. Vol. 47, Issue 9. Pp. 1383–1402. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.681640> (дата обращения: 20.10.2023).
2. OECD Territorial Outlook / OECD. 2001. 279 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264189911-en> (дата обращения: 20.10.2023).
3. The territorial state and perspectives of the European Union. Towards a stronger European territorial cohesion in the light of the Lisbon and Gothenburg ambitions / European Commission. Brussels, 2006. URL: https://www.ccre.org/docs/territorial_state_and_perspectives.pdf (дата обращения: 20.10.2023).
4. Spatial development glossary: European conference of ministers responsible for spatial/regional planning (CEMAT). Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2007. 76 p. (Territory and Landscape Series No. 2).
5. Tóth B.I. Territorial capital: theory, empirics and critical remarks // *European planning studies*. 2014. Vol. 23, Issue 7. Pp. 1327–1344. URL: <https://doi.org/10.1080/09654313.2014.928675> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Danielewicz J., Turała M. Territorial capital as a determinant of development processes in functional areas // *Acta Universitatis Lodzianis. Folia Oeconomica*. 2016. Vol. 2, Issue 319. URL: <https://doi.org/10.18778/0208-6018.319.04> (дата обращения: 20.10.2023).
7. Суворова А.В. Какова экономическая природа территориального капитала? // *Журнал экономической теории*. 2021. Т. 18, № 2. С. 226–238. doi:10.31063/2073-6517/2021.18-2.5.
8. Суворова А.В. Измерение территориального капитала: сущность и особенности // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15, № 9. С. 3593–3610. doi:10.18334/ce.15.9.113504.
9. Аношкина Е.Л., Карпович Ю.В. Человеческий капитал как компонент территориального капитала // *Региональные исследования*. 2012. № 1 (35). С. 12–18.
10. Виолин С.И. Человеческий капитал в контексте территориального капитала региона // *Человеческий потенциал ресурсного региона – проблемы развития : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 2–3 нояб. 2022 г. Иркутск : Иркутский научный центр Сибирского отделения РАН, 2022. С. 8–13. doi:10.54696/isc_49928739.*
11. Хмелева Г.А., Тот Б.И., Костромин К.О. Механизм развития трансграничного торгово-экономического сотрудничества в контексте повышения территориального капитала региона // *Экономические отношения*. 2023. Т. 13, № 3. С. 427–446. doi:10.18334/eo.13.3.118830.
12. Capello R., Caragliu A., Nijkamp P. Territorial capital and regional growth // *Tinbergen institute discussion paper*. 2009. No. 09-059/3. URL: <https://ssrn.com/abstract=1443830> (дата обращения: 20.10.2023).
13. Bachtrögler J., Fratesi U., Perucca G. The influence of the local context on the implementation and impact of EU cohesion policy // *Regional studies*. 2019. Vol. 54, Issue 1. Pp. 21–34. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2018.1551615> (дата обращения: 20.10.2023).
14. Romão J., & Neuts, B. Territorial capital, smart tourism specialization and sustainable regional development: experiences from Europe // *Habitat International*. 2017. No. 68. Pp. 64–74.
15. Territorial capital and growth over the Great Recession: a local analysis for Italy / F. Mazzola, I. Lo Cascio, R. Epifanio [et al.] // *The annals of regional science*. 2017. Vol. 60, Issue 2. Pp. 411–441. URL: <https://doi.org/10.1007/s00168-017-0853-2> (дата обращения: 20.10.2023).
16. Barzotto M., Corò G., Volpe M. Territorial capital as a company intangible // *Journal of intellectual capital*. 2016. Vol. 17, Issue 1. Pp. 148–167. URL: <https://doi.org/10.1108/jic-09-2015-0077> (дата обращения: 20.10.2023).
17. Jona G. Determinants of Hungarian sub-regions' territorial capital // *European spatial research and policy*. 2015. Vol. 22, Issue 1. Pp. 101–119. URL: <https://doi.org/10.1515/esrp-2015-0019> (дата обращения: 20.10.2023).
18. Yeung K.K., Chan C.W. A review of research on big data analytics in higher education // *British journal of educational technology*. 2020. No. 51 (6). Pp. 1541–1557. URL: <https://doi.org/10.1111/bjet.13036> (дата обращения: 20.10.2023).
19. Darvas Z., Mazza J., Midoes C. (2019). Cross-border, but not national, EU interregional development projects are associated with higher growth. URL: <https://bruegel.org/2019/10/cross-border-but-not-national-eu-interregional-development-projects-are-associated-with-higher-growth/> (дата обращения: 20.10.2023).

20. Ex post evaluation of Cohesion Policy programmes 2007-2013, focusing on the European Regional Development Fund (ERDF) and the Cohesion Fund (CF): European territorial cooperation programmes / A. Cifolilli, R. Fornoni, L. Greunz [et al.]. Publications Office of the European Union, 2016.

21. Европейская комиссия приостанавливает приграничное и транснациональное сотрудничество с Россией и Беларусью. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/европейская-комиссия-приостанавливает-приграничное-и-транснациональное_ru?s=177 (дата обращения: 20.10.2023).

22. Reitel B., Wassenberg B., Peyrony J. The INTERREG experience in bridging European territories. A 30-year summary // European territorial cooperation: theoretical and empirical approaches to the process and impacts of cross-border and transnational cooperation in Europe. 2018. Pp. 7–23.

23. Кузнецов А.В. Перспективы еврорегионов с российским участием с учетом новаций региональной политики ЕС // Балтийский регион. 2009. № 2 (2). С. 49–57.

24. Faro J. Changing interests and identities in European border regions: a state of the art report on the Italo-Slovene border // 6th framework programme priority 7: citizens and governance in knowledge based society. 2005. Pp. 1–40.

References

1. Camagni R., Capello R. Regional competitiveness and territorial capital: a conceptual approach and empirical evidence from the European Union // Regional studies. 2013. Vol. 47, Issue 9. Pp. 1383–1402. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.681640> (date of access: 20.10.2023).

2. OECD Territorial Outlook / OECD. 2001. 279 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264189911-en> (date of access: 20.10.2023).

3. The territorial state and perspectives of the European Union. Towards a stronger European territorial cohesion in the light of the Lisbon and Gothenburg ambitions / European Commission. Brussels, 2006. URL: https://www.ccre.org/docs/territorial_state_and_perspectives.pdf (date of access: 20.10.2023).

4. Spatial development glossary: European conference of ministers responsible for spatial/regional planning (CEMAT). Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2007. 76 p. (Territory and Landscape Series No. 2).

5. Tóth B.I. Territorial capital: theory, empirics and critical remarks // European planning studies. 2014. Vol. 23, Issue 7. Pp. 1327–1344. URL: <https://doi.org/10.1080/09654313.2014.928675> (date of access: 20.10.2023).

6. Danielewicz J., Turała M. Territorial capital as a determinant of development processes in functional areas // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Oeconomica. 2016. Vol. 2, Issue 319. URL: <https://doi.org/10.18778/0208-6018.319.04> (date of access: 20.10.2023).

7. Suvorova A.V. What is the economic nature of territorial capital? // Journal of economic theory. 2021. Vol. 18, No. 2. Pp. 226–238. doi:10.31063/2073-6517/2021.18-2.5.

8. Suvorova A.V. Measurement of territorial capital: essence and features // Creative economics. 2021. Vol. 15, No. 9. Pp. 3593–3610. doi:10.18334/ce.15.9.113504.

9. Anoshkina E.L., Karpovich Yu.V. Human capital as a component of territorial capital // Regional studies. 2012. No. 1 (35). Pp. 12–18.

10. Violin S.I. Human capital in the context of the territorial capital of the region // Human potential of a resource region – development problems : collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference, Irkutsk, November 2–3, 2022. Irkutsk : Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. Pp. 8–13. doi:10.54696/isc_49928739.

11. Khmeleva G.A., Toth B.I., Kostromin K.O. The mechanism of development of cross-border trade and economic cooperation in the context of increasing the territorial capital of the region // Economic relations. 2023. Vol. 13, No. 3. Pp. 427–446. doi:10.18334/eo.13.3.118830.

12. Capello R., Caragliu A., Nijkamp P. Territorial capital and regional growth // Tinbergen institute discussion paper. 2009. No. 09-059/3. URL: <https://ssrn.com/abstract=1443830> (date of access: 20.10.2023).

13. Bachtrögler J., Fratesi U., Perucca G. The influence of the local context on the implementation and impact of EU cohesion policy // Regional studies. 2019. Vol. 54, Issue 1. Pp. 21–34. URL: <https://doi.org/10.1080/00343404.2018.1551615> (date of access: 20.10.2023).

14. Romão J., & Neuts, B. Territorial capital, smart tourism specialization and sustainable regional development: experiences from Europe // Habitat International. 2017. No. 68. Pp. 64–74.

15. Territorial capital and growth over the Great Recession: a local analysis for Italy / F. Mazzola, I. Lo Cascio, R. Epifanio [et al.] // The annals of regional science. 2017. Vol. 60, Issue 2. Pp. 411–441. URL: <https://doi.org/10.1007/s00168-017-0853-2> (date of access: 20.10.2023).

16. Barzotto M., Corò G., Volpe M. Territorial capital as a company intangible // Journal of intellectual capital. 2016. Vol. 17, Issue 1. Pp. 148–167. URL: <https://doi.org/10.1108/jic-09-2015-0077> (date of access: 20.10.2023).

17. Jona G. Determinants of Hungarian sub-regions' territorial capital // European spatial research and policy. 2015. Vol. 22, Issue 1. Pp. 101–119. URL: <https://doi.org/10.1515/esrp-2015-0019> (date of access: 20.10.2023).

18. Yeung K.K., Chan C.W. A review of research on big data analytics in higher education // British journal of educational technology. 2020. No. 51 (6). Pp. 1541–1557. URL: <https://doi.org/10.1111/bjet.13036> (date of access: 20.10.2023).

19. Darvas Z., Mazza J., Midoes C. (2019). Cross-border, but not national, EU interregional development projects are associated with higher growth. URL: <https://bruegel.org/2019/10/cross-border-but-not-national-eu-interregional-development-projects-are-associated-with-higher-growth/> (date of access: 20.10.2023).

20. Ex post evaluation of Cohesion Policy programmes 2007–2013, focusing on the European Regional Development Fund (ERDF) and the Cohesion Fund (CF): European territorial cooperation programmes / A. Cifolilli, R. Fornoni, L. Greunz [et al.]. Publications Office of the European Union, 2016.

21. Commission suspends cross-border cooperation and transnational cooperation with Russia and Belarus. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1526 (date of access: 20.10.2023).

22. Reitel B., Wassenberg B., Peyrony J. The INTERREG experience in bridging European territories. A 30-year summary // European territorial cooperation: theoretical and empirical approaches to the process and impacts of cross-border and transnational cooperation in Europe. 2018. Pp. 7–23.

23. Kuznetsov A.V. Prospects of Euroregions with Russian participation, taking into account the innovations of the EU regional policy // Baltic Region. 2009. No. 2 (2). Pp. 49–57.

24. Faro J. Changing interests and identities in European border regions: a state of the art report on the Italo-Slovene border // 6th framework programme priority 7: citizens and governance in knowledge based society. 2005. Pp. 1–40.

Информация об авторах

М.В. Курникова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета;

М.С. Гусева – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе и инновационному развитию Самарского государственного экономического университета;

Б.И. Тот – Ph.D., доцент, директор исследовательского центра, Университет Шопрона, Венгрия.

Information about the authors

M.V. Kurnikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management of Samara State University of Economics;

M.S. Guseva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovative Development of Samara State University of Economics;

B.I. Toth – Ph.D. habil., Associate Professor, Director of Research Centre, University of Sopron, Hungary.

Статья поступила в редакцию 27.12.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 27.12.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.